

— Это просто жуть какая-то! Мой Медвежонок смотрит на тебя так, словно проснулся после зимней спячки от таяния снегов и увидел аппетитного лосося, проплывающего по реке! Улыбочка на губах, взгляд блаженный... Ты если ещё пару раз придёшь, у него же душу совсем выпьет! Ты за это ответишь? Я не рад. Главный принцип человеческой морали номер один: «Жену друга не соблазнять», ну и так далее, пропущено ещё тысяча слов.

Красавец, похожий на снеговика:

— ...Но ты ведь сам меня позвал, разве нет?

— ...

Взгляд опустил ниже: на руке Вэй Сюаня, обтянутой белой перчаткой, висела небольшая клетка, накрытая плотным клетчатым хлопковым покрывалом.

— Присаживайтесь, присаживайтесь. Вэйду, включи ты обогрев, в гостиной ведь так холодно!

«О как. Ему холодно, а тебе не всё равно, да?»

— Вэйду, Вэйду, а где тот красный чай, что мы привезли из России? Достань, пусть тоже попробуют.

«Угу, чай, который сам ещё не решился распечатать, без колебаний отдаёшь им, да?»

— Вэйду, я пойду помою клубнику, а ты порежь ананас...

— Цзи Кай!

— А?

— Он... действительно настолько красив?! — Кухня была открытой, без дверей.

Ли Вэйду изо всех сил пытался понизить голос и с недовольным видом перехватил медвежью лапу, протягивавшую ему ананас, заставляя встретиться взглядами.

Что красив? Кто красив? Цзи Кай обомлел.

— Тебе правда кажется, что Вэй Сюань красивый?

— Ну-у, — Цзи Кай бросил пару взглядов в гостиную. А ведь и впрямь... — ...Действительно красивый.

— Правда? Ха! Красивее меня, да? Раз красивый, почему ты с ним не уйдёшь? Он всё равно холостяк, человек хороший, заботиться о животных умеет, мягкий, добрый, отзывчивый!

Заботиться о Медвежонке у него бы наверняка получилось на высшем уровне!

— ... — Хотя Цзи Кай так и не понял, с какого перепугу господин президент ревнует его к Вэй Сюаню, с которым они толком даже не знакомы, высокий уровень воспитания заставил его тут же броситься успокаивать: — Нет-нет, он с тобой не сравнится. Честно, ему до тебя далеко.

— А почему ты тогда уставился на него и глаза проглядел?!

— Да не уставился я, — подумав, возразил Цзи Кай. — Просто подумал, что он реально

светлый. В смысле, кожа.

Как показала практика, в такие моменты на словах «да не уставился» нужно было решительно заткнуться.

От одного слова «светлая» Ли Вэйду мгновенно взорвался:

— ...А я что, не светлый?!

— Нет-нет-нет! Ты светлый, ты тоже светлый! Ты даже светлее его! Вэйду, Вэйдушка, ты у нас самый белый...

— Тогда зачем ты на него смотришь? Что у него есть такого, чего нет у меня?!

Президент с обиженным видом выхватил ананас и с яростью принялся его чистить, так что кончик ножа с глухим стуком втыкался в разделочную доску. Цзи Кай ходил за ним по пятам: то успокаивал, то смеялся, обнимая за талию свою красивую бочку с уксусом и дурашливо радуясь.

Точно так же на кухне, точно такая же парочка из брутального мужика и ревнивой бочки с уксусом.

В детстве, когда в дом приходили гости, перепалка родителей на кухне выглядела точно так же!

«Я сама этот боярышник есть жалела, а ты взял и угостил им коллегу-женщину?! Говори, мы дальше жить вместе собираемся или как, ты что вообще себе думаешь?»

«Ой, да посмотри на себя, какая скупость! Жалко ей пару ягод боярышника, нате вам! Смотрю я, как за эти годы тебя избаловал!»

«А что, не надо было меня баловать, что ли? Твоя женушка в молодые годы была первой красавицей на десять деревень вокруг, пошла за тебя, нищebroда, терпеть нужду, а ты к старости лет, кроме как заговаривать зубы, научился только мешаться под ногами! Подай соевый соус... Эй, это кунжутное масло! Совсем сдурел, соевый соус от масла отличить не можешь. Кабы не моя доброта, коротал бы ты весь век бобылем~»

«Да где там! Спорим, твой муженёк в молодые годы тоже был статным красавцем под метр восемьдесят! Когда меня в деревню отправляли, незнакомые девчата посреди ночи к моему кангу пробирались, чтобы мне ноги согреть!»

«Ха-ха, раз девчата к тебе так хороши были, что ж ты к своим девчатам не ушёл?»

Однако, как бы сильно они ни пререкались, стоило им повернуться и выйти из кухни к гостям, они тут же натягивали лучезарные улыбки верных боевых товарищей, выступающих единым фронтом.

— Давайте-давайте, берите конфеты, пейте чай, ешьте фрукты! Не обессудьте, если угощение скромное!

Точь-в-точь как сейчас он и Ли Вэйду с улыбками во весь рот вынесли фруктовую тарелку и чай, чтобы угостить приятелей. Идеальное воспроизведение единства и душевности старых супругов — один в один.

...

То, что Вэй Сюань принёс в клетке, было гордостью и главным достоянием их магазина.

Милый питомец по кличке Го Маомао, сокращённо Маомао.

С тех пор как они вернулись из России, Ли Вэйдун успел возить Цзи Кай к нескольким врачам-реабилитологам. Собрав все рекомендации, текущий метод тренировок оставляли весьма традиционным: в свободное время дома сжимать специальный пластиковый надувной массажный мячик, стимулируя нервы ради восстановления подвижности правой руки.

Однако эффект от лечения был средним.

Прошло уже полмесяца, а ситуация всё так же переминалась с ноги на ногу: то он мог сам завязать шнурки, то рука вдруг начинала так дрожать, что ничего не получалось; в среднем одна трапеzia из пяти обязательно сопровождалась тем, что он неожиданно забывал, как правильно пользоваться палочками. Ни шатко ни валко.

Ли Вэйдун:

— Я считаю, ты просто несерьёзно относишься и не хочешь активно сотрудничать с лечением. Врач же сказал: нужно сжимать ровно по часу в день, повторяя два раза двадцать восемь движений из книги. А ты? Не проходит и десяти минут, как ты отвлекаешься: то тебе книгу почитать, то сериал посмотреть, то вообще порнуху, которую Ци Ян принёс. Ты просто...

Цзи Кай: «И в чём моя вина? Несколько драных пластиковых мячиков — какой взрослый человек сможет с радостью играть с ними по часу каждый день?! Я же не соседский хаски, глупый до безумия!»

...

Пока Вэй Сюань не поднял покрывало с клетки, Цзи Кай был уверен, что Маомао — это, скорее всего, кролик.

Потому что кошек обычно не называют «Маомао», верно? Собак вроде тоже не часто, так что по умолчанию представлялся пухленький длинношёрстный белый кролик. И в итоге...

— Какая у вас в магазине вообще логика в именах для животных?

Какое ещё «Маомао»? Это же чисто «Колючка»! В клетке сидел крошечный, размером с полладони, неопиcуемо милый ёжик, который, задрав мордочку, с улыбкой смотрел на людей!

Цзи Кай никогда раньше не рассматривал ежей так близко. Боже мой, почему у него такая невероятно милая мордашка?

Сладкая, как у бурундука, а вытянутый носик придавал ему сходство с мини-хрюшкой. Мало того, что чёрные, как бобы, глаза-бусинки блестели, так откуда у него на мордочке взялась эта загадочная хитроватая улыбка?! А уж когда он уплетал червей, высовывая розовый язычок и валился на спину во все стороны — это был абсолютно запрещённый приём!

Суровый железный мужик учитель Цзи был разбит наголову: его сердце превратилось в ягодное пюре менее чем за десять секунд. Поле боя пало без единого выстрела.

— Чем его кормить? У меня на кухне есть яблоки, пойду нарежу...

— Мучными червями. Фруктами можно угощать иногда, — Вэй Сюань указал на пакет рядом с клеткой. — Он неприхотлив. Всё-таки это дикий ёжик, подобранный на улице, желудок не капризный, переваривает всё что угодно.

— Подобрали?

— Ага, Вэйдю тебе не рассказывал? Го Маомао — это маленький бродячий ёжик, которого он подобрал прошлой зимой на обочине дороги. Тогда он был совсем малюсеньким и худым. Когда его принесли ко мне в магазин, он стал уплетать всё подряд день и ночь, вот и вырос таким толстяком.

Ах... Так хотелось увидеть трогательную картину: сдержанный Вэйдю подбирает ёжика.

— Малышу повезло. Простой зимой было так холодно, если бы Вэйдю его не подобрал, он, наверное, давно бы замёрз. А теперь пришла его очередь помочь вам. Если бы кроха понимал, он, наверное, тоже был бы рад.

— По... помочь?

Ли Вэйдю:

— Массажный мячик тебе не нравится, верно? Заменим его на Маомао — будешь держать его, авось будет толк.

— ...

— ?!?!

Так, директор Ли, ты хочешь сказать, что вместо пластикового мяча я теперь каждый день должен сжимать ёжика?!

Какая жестокость! Ты вообще мой родной парень?!

— ...

Цзи Кай предельно сконцентрировался. Он осторожно подхватил маленького милашку и медленно приподнял его на два сантиметра над столом.

Хотя спинка у крохи была вся в иголках, животик оказался абсолютно мягким и пухлым. Карабкаясь на ладонь человека, он ни капельки не боялся, сохраняя естественную улыбку бесстрашного создания. Крошечные лапки усердно скребли тёплую ладонь.

От ощущения, как миниатюрные подушечки шлёпают по ладони, можно было свихнуться от умиления. Если бы Цзи Кай мог обнять и поцеловать малыша, он бы давно не стеснялся. Сожаление вызывало лишь то, что тот весь колючий и подступиться некуда, поэтому оставалось только постоянно поднимать его повыше.

— Будь посерьёзнее. Го Маомао такой милый, так верит тебе и липнет к тебе, у тебя что, душа поднимется его выронить? Разве это нормально?

— ...

Мать твою, директор Ли!

Пока ты не сидел у стола, подперев щеку рукой, и не язвил, всё было нормально! Но стоило тебе напомнить, и рука... Рука снова вышла из-под контроля и затряслась!

<http://bllate.org/book/18382/1767846>